

ЖАН ВИЛАР ЕДЕТ В МОСКВУ

Звонкие взволнованные голоса доносятся из-за узкой ветхой двери. Я поднялся сюда, под самую крышу Парижского театра Елисейских полей, чтобы встретиться и побеседовать с талантливым французским режиссером и актером Жаном Виларом, который выезжает со своей труппой на гастроли в Советский Союз.

С тех пор, как в 1963 году Вилар покинул руководство Национальным народным театром, у него нет постоянной труппы, нет своего помещения для работы, хотя имя его известно всему миру. Вот и сейчас репетиции спектакля по пьесе Мариво «Счастливая уловка», которая будет показана советскому зрителю, идут в одной из небольших комнат «чужого» театра.

Воспользовавшись перерывом, прошу Жана Вилара дать интервью для «Правды».

— Мы уезжаем в Москву в воскресенье, 26 февраля, — охотно отвечает на вопрос Жан Вилар. — Первый спектакль намечен на 1 марта в Концертном зале имени П. И. Чайковского. Гастроли рассчитаны на месяц. После Москвы — Ленинград и Тбилиси. 24 представления, по 8 в каждом городе. Покажем два спектакля — «Скупой» Мольера и «Счастливая уловка» Мариво.

— Почему вы выбрали именно эти пьесы?

— Они отражают два разных аспекта нашего французского классического репертуара. С другой стороны, обе эти пьесы ни я, ни иной другой французский постановщик, насколько мне известно, не по-

От собственного корреспондента «Правды»

казывали еще в вашей стране. А ведь я уже в третий раз еду к вам...

— Не мешает ли вашему общению с зарубежным зрителем то, что называется «языковым барьером»?

— Нет, нет, несколько. Вот уже двадцать лет, как мы играем во многих странах мира. И мы не чувствовали никаких помех с этой стороны. Во всяком случае у вас я никогда не испытывал ощущения, что зритель не улавливает происходящего. Видимо, ваши люди достаточно информированы в области, касающейся театра, литературы, высоко развиты в культурном отношении. С другой стороны, мы стараемся самой постановкой и игрой актеров как бы «прояснить» пьесу, играть ее живо, но не совсем в том темпе, в каком она играется в Париже.

— Из пятнадцати актеров, которые вместе с вами едут в Советский Союз, десять уже были в нашей стране. Вы всегда работаете с одними и теми же актерами?

— Обновление идет, конечно, постоянно. За свою жизнь работать мне пришлось в общей сложности с 300 актерами. Но есть человек двадцать, которые неизменно возвращаются ко мне. Большинство из них работает со мной уже около 10—12 и более лет, такие,

как Женевьева Паж, Клод Нико, Жак Бертье, Роже Мольен.

— О вас говорят как о начинателе продвижения парижских театров в рабочие пригороды. Теперь таких театров уже немало. Они встали на ноги, пользуются большой популярностью. Вы должны, видимо, испытывать чувство глубокого творческого удовлетворения?

— Да, теперь дело пошло. Я бы сказал: одержана победа! И я очень доволен, просто счастлив. Особенно, если вспомнишь, как трудно нам было, когда мы начинали это дело пятнадцать лет назад. Особенно тяжелыми и трудными были материальные проблемы. Приходилось использовать очень плохие и неудобные для постановок «залы праздников» или помещения для политических митингов. Публика туда шла неохотно.

Да, начинали мы поистине на пустом месте. Совершенно ясно, что это не должно быть делом какого-нибудь десятка актеров-энтузиастов. — Убежденно и горячо говорит Жан Вилар. — Нужно, чтобы государство работало на благо развития народной культуры.

— Как вы относитесь к развитию культурного, и в частности театрального, обмена между нашими странами?

— Думаю, что этот обмен очень важен. Всякий раз, когда я бываю в России, я никогда не упускаю случая побывать в театрах, в ваших театральных школах, посмотреть, как идут занятия, побеседовать с учени-

ками и преподавателями. Во время гастролей наши молодые актеры дружески беседуют с советскими коллегами, обмениваются мнениями. И я считаю, что это очень важно. Потому что французский и русский народы, как и многие другие, имели в прошлом и имеют сейчас выдающихся театральных деятелей, театральную школу. Стиль их, верно, весьма различен.

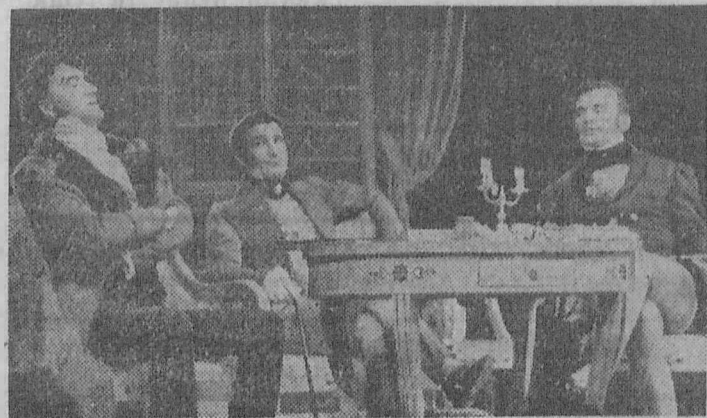
В области театра, несмотря на различие, идет взаимный обмен. И он может быть очень плодотворен. Причем и с точки зрения интересов дела мира, вопросов человеческих отношений, и с профессиональной точки зрения.

— Ваши творческие планы на будущее?

— Хочу основать большую национальную школу по подготовке работников для домов культуры. Кроме того, намерен заниматься с помощью государства организацией в Париже нового Национального народного театра, но не драматического, а лирического, оперного, народного оперного театра. Это планы на длительный период. Сейчас же я работаю над книгой, которая будет называться «Романтическая хроника». Использую в ней свой опыт работы в театре. Это не мемуары, не дневник. Через вымысел попытаюсь показать, чем может быть театр в наши дни, театр, о котором мечтают и зритель, и мы, актеры...

Б. КОТОВ.

Париж, февраль,

Жан Вилар (слева) в сцене из комедии Оныре де Балзана «Делец».

Фотохроника ТАСС.